

УДК 347.441.62

Максим Юрьевич Бурдуков

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт государственного и международного права

Россия, Екатеринбург

maks4823@gmail.com

Maxim Yu. Burdukov

Ural State Law University

Institute of State and International Law

Russia, Ekaterinburg

ПОНЯТИЕ БУКВАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ ДОГОВОРА СУДОМ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье исследуется вопрос того, что следует понимать под буквальным толкованием договора в контексте статьи 431 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Автором сравнивается классическое представление о словесном (буквальном) толковании, с тем которое содержится в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. В конце статьи делается вывод о несоответствии нынешних представлений судебной практики о буквальном толковании с классическими воззрениями.

Ключевые слова: толкование договора, метод толкования, буквальное толкование, словесное толкование, гражданское право

THE CONCEPT OF LITERAL INTERPRETATION OF A CONTRACT BY A COURT IN RUSSIAN LAW

Annotation: the article examines the question of what should be understood as a literal interpretation of the contract in the context of Article 431 of the Civil Code of the Russian Federation. The author compares the classical idea of verbal (literal) interpretation with the one contained in the clarifications of the Supreme Court of the

Russian Federation. At the end of the article, a conclusion is made about the discrepancy between the current ideas of judicial practice about literal interpretation and classical views.

Key words: interpretation of the contract, method of interpretation, literal interpretation, verbal interpretation, civil law

Вопросам толкования договора в Российском законодательстве посвящена статья 431 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В пункте 1 данной статьи указано: «при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений». То есть, приоритетным методом толкования согласно тексту этой статьи является буквальное толкование. Тем не менее недостаточно исследованным в юридической литературе остаётся вопрос о том, что на самом деле следует понимать под буквальным толкованием договора.

Простое прочтение пункта 1 статьи 431 ГК РФ не дает ответа на вопрос, что подразумевается под словосочетанием «буквальное значение». При анализе толковых словарей русского языка можно отметить, что обычно выделяются два основных значения слова «буквальный». В первом значении оно означает то же, что «дословный», «полностью соответствующий чему-либо». Во втором, под словом «буквальный» следует понимать «точный, прямой, не переносный», «такой, который имеет прямое, а не переносное значение» [1, с. 807; 2, с. 59; 3, с. 57]. Если исходить из того, что законодатель при формулировании рассматриваемой нормы исходил из лексического значения слова «буквальный», то наиболее вероятным значением будет второй вариант означающий, что толкование слов и выражений в договоре должно быть точным, прямым и не переносным.

Анализируя содержательный аспект буквального толкования, следует обратиться к работе Е. В. Васьковского о методологии толкования правовых норм. Несмотря на то, что данная работа посвящена толкованию закона, а не

договора, в ней, тем не менее, содержатся суждения о применении языковых норм при толковании, которые вполне уместно распространять и в отношении толкования договора. В своей работе автор выделяет в словесном (буквальном) толковании четыре элемента: лексический, синтаксический, логический и стилистический [4]. Под лексическим элементом понимается выяснение смысла отдельных слов, который определяется господствующим и общепринятым способом обозначения словами понятий и представлений. Синтаксический элемент предполагает учет при толковании расположения отдельных слов внутри толкуемого предложения. Логический элемент означает, что при толковании должна учитываться не только грамматическая связь слов, но и связь, основанная на законах мышления. При этом должна учитываться только ближайшая логическая связь, то есть связь исключительно между словами в предложении. Стилистический же элемент учитывает особенности стиля автора и его художественного слога. Именно связь этих четырех элементов порождает словесный (буквальный) смысл каждого предложения. Следовательно, интерпретатору договора для выяснения буквального значения текста необходимо проанализировать каждый из четырех элементов в отдельности, а затем объединить полученную информацию. При этом необходимо подчеркнуть, что словесное (буквальное) толкование в классическом понимании предполагает анализ исключительно самого текста без учета иных внешних обстоятельств. Как отмечал еще в конце XIX в. немецкий филолог-классик Ф. В. Бласс «словесное толкование не обращает внимания ни на цель автора, ни на обстоятельства, при которых писалось произведение, ни даже на предметы, о которых в нем трактуется, а только на слова и их взаимную связь, насколько ими выражаются мысли» [5, с. 36].

С учетом вышесказанного следует проанализировать разъяснение содержащиеся в пункте 43 Постановления Верховного суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 [6, с. 31]. В соответствии с ним под буквальным значением слов и выражений следует понимать их общепринятое употребление

любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно, если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела. Сразу же можно задаться вопросами, что следует понимать под «общепринятым употреблением слов и выражений» и как суду определить таковое? Обычно суды для выяснения общеупотребительного значения слов обращаются к авторитетным толковым словарям того языка, на котором составлялся договор. Подобная практика распространена, например, среди американских или английских судов (наиболее распространёнными являются ссылки на английский толковый словарь Нои Уэбстера) [7, с. 11]. В решениях отечественных судов также периодически можно встретить ссылки на толковые словари при толковании условий договора. Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в своем постановлении от 16.01.2016 г. по делу № А45-8904/2015 ссылался на толковый словарь русского языка С.И. Ожегова 1971 года, для выяснения значения предлога «до». В другом примере, Арбитражный суд Московского округа в своем постановлении от 24.10.2010 г. по делу А40-33503/2010 для выяснения значения предлога «либо» также ссылался на толковые словари С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова.

Тем не менее, нельзя сказать, что подобный подход является удовлетворительным. Как правильно было отмечено в английском судебном решении *Charter Reinsurance Co Ltd v Fagan* (1996 г.), представление о том, что слова имеют обычное значение, является малополезным, поскольку значение слов зависит от синтаксиса и контекста, и следовательно, обычное значение слов в одном предложении может быть совершенно необычным в другом [8, с. 42]. Кроме того, как справедливо указывает И. Х. Дорохина вопрос о том, какой словарь следует применять, также является чрезвычайно спорным, поскольку словари составляются филологами, и не могут в полной мере отражать сущность юридических терминов [9, с. 9]

В этом контексте, кажется, сам Верховный Суд Российской Федерации понимает невозможность выявления общеупотребительного значения слов,

оставаясь в рамках лишь текста договора, в связи с чем указывает, что при выявлении буквального значения должны учитываться разумность и добросовестность участников оборота, а также деловая практика сторон и иные обстоятельства дела. Однако такие категории как «добросовестность», «разумность» и «деловая практика сторон» не относятся к характеристикам непосредственно текста договора, а являются внешними обстоятельствами, которые не могут браться судом во внимание в классическом понимании буквального толкования.

В связи с этим можно утверждать, что нынешнее представление судебной практики о буквальном толковании имеет определенные отличия от классических воззрений, поскольку предполагает возможность суда учитывать при толковании не только исключительно сам текст договора, но также и внешние обстоятельства (например, разумность и добросовестность поведения участников, деловую практику сторон и т. д.), которые используются судом для выяснения точного значения условий договора.

В целом можно поддержать нынешнее представление Верховного Суда Российской Федерации о буквальном толковании договора. Классические воззрения о том, что буквальное толкование предполагает анализ исключительно текста договора без учета внешних обстоятельств, основывается на понимании буквального толкования как «канона толкования», то есть определенного правила толкования, заимствованного из иных гуманитарных наук о языке, и от того ограниченное лишь рамками текста договора. В то же время Верховный Суд Российской Федерации исходит из представления о буквальном толковании как одного из «юридических» правил толкования. По мнению А. К. Байрамкулова, основное различие между юридическими правилами толкования и канонами толкования заключается в том, что первые в отличие от последних направлены прежде всего на установление истинной воли сторон, в связи с чем опираются как на текст

договора, так и на иные, внешние по отношению к тексту, обстоятельства [10, с. 169].

Определенно, выявление буквального (прямого, не переносного) значения текста договора, отражающего действительную волю сторон, невозможно оставаясь лишь в рамках самого текста, поскольку значение слов в языке напрямую зависит от контекста их употребления. Ориентация суда на внешние обстоятельства при выявлении буквального значения текста договора способствует достижению основной цели толкования договора - выявлению истинной воли сторон.

Единственным моментом вызывающим опасения в указанном подходе является возможность смешения понятия буквального толкования договора с другими методами толкования, предполагающими учет внешних источников информации. Учитывая, что законодатель прямо устанавливает приоритет буквального метода толкования над другими, необходимо четкое разграничение буквального толкования от иных методов. Для этого нужно предусмотреть в каких пределах, суды могут обращаться к внешним обстоятельствам в рамках буквального толкования договора. Также следует выработать четкий перечень обстоятельств, которые суды могут принимать во внимание при выявлении буквального значения текста договора.

Список литературы

1. Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. Главный редактор К.С. Горбачевич. Москва: Русский язык, 1991; Т. I.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: АЗЪ, 1996.
3. Комплексный словарь русского языка. / Под ред. А. Н. Тихонова. М.: Русский язык, 2001.
4. Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. - 508 с.

5. Бласс Ф. В. Герменевтика и критика. Искусство понимания произведений классической древности и их литературная оценка. / Пер. с нем. Изд. 2-е - М.: ЛЕНАНД, 2016. - 202 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора // «Бюллетень Верховного Суда РФ», №2, февраль 2019.
7. Эрделевский А. М. Толкование договора // Российская юстиция. 1999. № 4.
8. Mitchell C. Interpretation of Contracts (Current Controversies in Law). L.: NY, 2007.
9. Дорохина И.Н. Проблемы буквального толкования договора // Цивилист. 2011. № 4.
10. Байрамкулов А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве: дисс... канд. юр. наук. Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. - Москва, 2015. - 242 с.